

УДК 008

Цзоу Боюй

Магистратура,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

zby970821@qq.com

Zou Boyui

Magistracy,

Moscow State University M. V. Lomonosov

zby970821@qq.com

Китайская и русская картины мира в аспекте культуры

Chinese and Russian worldviews: cultural aspect

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются особенности формирования культурной картины мира, обусловленной историческим и географическим развитием нации, ее религией и особенностями мышления. На примере китайской и русской картины мира автор показывает, как складывалась система мировоззренческих установок китайского и русского народов, их нравственных законов и ценностных ориентаций. На примере образа лисы, бытующем в китайском и русском фольклоре, автор статьи показывает влияние культурных традиций и стереотипных установок на неидентичное отношение китайцев и русских к этому образу, которое складывалось на протяжении нескольких веков и нашло отражение в мифах, легендах, сказках.*

***Ключевые слова:** культура, картина мира, стереотип, культурные ценности, национальное мышление*

***Annotation:** This article examines the features of the formation of a cultural worldview, due to the historical and geographical development of the nation, its religion and peculiarities of mentality. Analyzing Russian and Chinese images of the world, the author shows how the Chinese and Russian ideals, moral laws, system of values have been formed. Describing the image of a fox in Russian and Chinese folklore, the author of the article shows the influence of cultural traditions and stereotypical attitudes on the non-identical attitude of Chinese and Russian people to this image, which has been developed for many centuries and is reflected in myths, legends, fairy tales.*

***Keywords:** culture, worldview, stereotype, cultural values, national mentality.*

Понятие «культура» неизменно находится в кругу наиболее популярных тем в рассуждениях о вечных философских проблемах. Под культурой, как правило, понимают совокупность результатов деятельности людей, создавших систему материальных и духовных ценностей» [6, с. 107]. Но существует и широкое представление о культуре, которое не ограничивается ценностной картиной мира. Так, с точки зрения А.Я. Флиера, культура – это «способ познания и упорядочивания мира для практических и психологических нужд и потребностей человека» [7, с.

16]. Такое понимание культуры вывело на арену культурологических исследований термин «культурная картина мира».

Культурной картиной мира исследователи называют общий для коллектива или его отдельной группы образ мира, включающий в себя логические и образные представления в форме системы художественных констант, отражающихся в литературе, искусстве, культурном знании. [4, с. 66]. Культурная картина мира отражает действительности сквозь призму культурных ценностей, задающих общепринятые в этническом коллективе нормы (стандарты) коллективного бытия и сознания.

Культурную картину мира можно обозначить как некую единую систему взглядов и предписаний, навязанных в качестве обязательной всем представителям того или иного культурного пространства, систему, отражающую специфический способ восприятия мира коллективным сознанием. Поэтому, изучая культурную картину мира, исследователи апеллируют к национальному мышлению, навязывающему члену коллектива определенное мировидение. В настоящее время наибольший интерес для исследователей представляют китайская и русская культурные картины мира, сопоставление которых раскрывает особенности национального менталитета и национального самосознания двух народов.

Процесс формирования культурных традиций всегда зависит от географического фактора, оказывающего влияние не только на социально-исторические условия жизни страны, но и на ментальность ее народа. Природная среда, образ жизни, религиозные представления и сформировали этих два, таких непохожих друг на друга, культурных типа, отличающихся и национальным характером, и национальным духом, и мировидением.

Самобытность китайской культуры определяется не только древностью (китайская цивилизация, рождение которой историки относят к VI – V тысячелетиям до н.э., является древнейшей из ныне существующих), но и ее изолированностью, закрытостью от воздействия других культур. Культура России в силу географического положения страны, зажатой между Европой и Азией, напротив, впитала в себя культурные традиции стран и народов, живших с нею по соседству, в связи с чем культурная картина мира России представляет из себя синтез западной и восточной культур. Так, русский народ при приеме пищи использует, как принято в западной цивилизации, такие столовые приборы, как вилку, нож, ложку. В Китае же для этой цели, по древней традиции, используют палочки, вошедшие в культуру Китая примерно 4000 лет назад. Но с другой стороны, в России принято у порога оставлять обувь, что характерно для стран Азии, в том числе и для Китая.

Сравнивая особенности культурного развития Китая и России, нельзя не обратить внимание на зависимость культуры от религии, проникновение которой в культурные традиции формирует менталитет нации и ее идентичность.

Богатая и многообразная культура Китая основывается на трех идейных источниках – конфуцианстве, даосизме и чань-буддизме. В формировании русской национальной культуры важную роль сыграло язычество и христианство православного толка, пришедшее на Русь, благодаря экономическим, политическим и культурным связям с Византией. Однако, в отличие от Китая, где религия не играет особой роли в общественной жизни, православие стало значимым, если не

самым главным, стержнем формирования культуры. Можно сказать, что именно религия сформировала менталитет русского народа, в характере которого глубоко сидит, с одной стороны, жертвенность, чувство ответственности за судьбу страны и близких, а с другой – апокалипсические настроения и желание переделать мир по своему образу и подобию, спасти его, поставив «на правильный путь». Мистицизм глубоко сидит в характере русского народа, заполняя собой все уголки его культуры. Земная жизнь для русского человека не так важна, как жизнь «вечная». Наверное поэтому материальная сторона бытия не считалась в России основополагающей. В Китае же стержнем развития человека является познание этого мира. Согласно, чань-буддистской традиции, жить нужно «здесь и сейчас», т.е. воспринимать и познавать жизнь во всем ее богатстве, многообразии и красоте, радоваться ей, пока ты жив [3, с. 22].

Специфика китайской и русской картины мира особенно ярко проявляется в фольклоре и, прежде всего, в сказках, где нашла свою обусловленность «культурная парадигма», сформированная веками. Покажем это на примере образа лисы, столь популярного в китайском и русском народном фольклоре.

Русское сознание в отношении этого образа более полифонично. Коварство популярной фольклорной героини (*пришла птичница в рыжей шубке – кур почитать*) частично нейтрализуется восхищением ее очаровательной внешностью, умением изящно выйти из острой ситуации, подольститься к влиятельной персоне или опасному врагу. Кроме того, в некоторых случаях сравнение с лисой звучит одобрительно. Собеседник лисы часто признает свою слабость перед ласковой обольстительницей. Не случайно в русском фольклоре лисичка – «сестричка», т.е. член семьи, а стало быть, нанесенный ею ущерб не может быть катастрофичным для существования рода, и её можно «простить» за то, что красотой и хитрыми проказами она разнообразит крестьянскую жизнь. На такое представление образа наложило отпечаток православное мировоззрение, согласно которому надо прощать обиды, не помнить зла.

В культуре Китая образ лисы не столь позитивен. В китайских народных сказках существует такой образ как фея-лиса, которая способна приносить людям не только добро, но и беду. В основе этого образа лежит легенда, согласно которой лиса когда-то была похотливой женщиной, но за грехи ее превратили в лису [2]. С тех пор фея-лиса ходит по свету и, чтобы она не навела беду, ей необходимо делать жертвоприношения [5, с. 34]. Ведь фея-лиса обладает значительной волшебной силой, далеко превосходящей возможности человека. Она, с одной стороны, знает будущее, но с другой – умеет обольщать, заставив при этом человека потерять разум (к герою китайских народных сказок часто приходит лиса из потустороннего мира в облике прекрасной девушки). Отсюда – «проделки» лисы в китайских народных сказках никогда не прощаются. К примеру, в сказке «Лис и обезьяна», когда одноименные герои перекинули мостик через реку, чтобы добраться до оазиса, где росло персиковое дерево, а лиса, пройдя первой, скинула этот мостик со словами «Теперь все персики мои!», то обезьяна, будучи, согласно китайской традиции, очень мудрым животным, отказалась ей помогать вернуться обратно. И как лиса не молила свою бывшую подругу о помощи, та осталась непреклонна, потому что больше ей не верила.

Противоречивая интерпретация образа лисы в китайской народной культуре не всегда позволяет адекватно воспринимать этот персонаж с точки зрения русского языкового сознания, в котором лиса, несмотря на ее «мелкие пакости», обладает более позитивными, чем негативными характеристиками. Да, этот зверек достаточно часто попадает в комичные ситуации, над ним смеются, но смеются беззлобно, помогая любимой героине русских народных сказок осмыслить свою ошибку, взяв ее «на поруки». А всё потому, что, с точки зрения русского менталитета, хитрость лисы – это просто ее способ существования и выживания [1, с. 143]

Таким образом, культурная картина мира определяется, с одной стороны, традиционной моделью мира, сформированной историческим развитием народа, в котором нашли свое преломление религиозные представления, национальные обычаи и особенности мышления, а с другой стороны, стереотипами, запечатленными в мифах, легендах, преданиях, сказках. Опираясь на культурные традиции, народ формирует в своем сознании ментальный образ, который становится непреходящим и «путешествует» из века в век, обрастая все новыми и новыми ассоциациями.

Литература

1. Ван Гохун. Ценности культурных миров в русских и китайских сказках // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 58. – С. 137-144.
2. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 488 с.
3. Власова Е.В., Шапошников Г.Н. Философские основы китайской культуры: учебное пособие. – Екатеринбург: УГМУ, 2014. – 122 с.
4. Кузнецова Т.В., Луков В.А. Культурная картина мира в свете тенденций развития культурологии // Вестник Международной Академии наук (Русская секция). – 2009. – № 1. – С. 66-69.
5. Логина Т.А. Традиционное представление о лисице-оборотне в китайской культуре // Язык и культура (Новосибирск). – 2016. – № 21. – С. 31-36.
6. Миронов В.В. Диалог культур и глобализационные угрозы // Диалог культур в условиях глобализации: Пленарное заседание. – 2011. – 12 мая. – С. 107 – 110.
7. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический Проект, 2000. – 496 с.

References

1. Wang Guohong. Values of cultural worlds in Russian and Chinese fairy tales // Bulletin of Tomsk State University. History. – 2019. – No. 58. – pp. 137-144.
2. Vasiliev L.S. Cults, religions, traditions in China. – Moscow: Publishing company “Oriental Literature” RAS, 2001. – 488 p.
3. Vlasova E.V., Shaposhnikov G.N. Philosophical foundations of Chinese culture: a textbook. – Yekaterinburg: UGMU, 2014. – 122 p.
4. Kuznetsova T.V., Lukov V.A. The cultural picture of the world in the light of trends in the development of cultural studies // Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian section). - 2009. – No. 1. – pp. 66-69.

5. Loginova T.A. *The traditional idea of a werewolf fox in Chinese culture // Language and Culture (Novosibirsk)*. - 2016. – No. 21. – pp. 31-36.

6. Mironov V.V. *Dialogue of cultures and globalization threats // Dialogue of cultures in the context of globalization: Plenary session*. - 2011. – May 12. – pp. 107 – 110.

7. Flier A.Ya. *Culturology for culturologists*. – Moscow: Academic Project, 2000. - 496 p